

КВАНТИТАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

QUANTITATIVE HISTORY

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА КОНЦА XIX — КОНЦА XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова)

CONTENT ANALYSIS OF PHOTOGRAPHIC SOURCES
ON THE HISTORY OF THE CITY ECONOMY
THE LATE XIX — THE END OF XX CENTURY
(based on Penza, Ryazan and Tambov)

Канищев Валерий Владимирович

Доктор исторических наук, профессор кафедры
российской истории Тамбовского государственного
университета им. Г. Р. Державина.
E-mail: valcan@mail.ru

Valery V. Kanishchev

Ильин Алексей Юрьевич

Кандидат исторических наук, профессор, ди-
ректор Тамбовского филиала Российской ака-
демии народного хозяйства и госслужбы
E-mail: aulyin@yandex.ru

Alexey Yu. Ilyin

Рассматриваются фотографические материалы как оригинальные, но достаточно объективные исторические источники по истории городского хозяйства. С помощью метода контент-анализа проанализированы несколько десятков сопоставимых наборов фотографий конца XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в. с видами типичных областных (в прошлом губернских) городов средней полосы России — Пензы, Рязани и Тамбова. Авторы установили количественный рост современных элементов инфраструктуры города (асфальтированные улицы и тротуары, широкая установка мощных осветительных приборов, появление современных видов транспорта и т. п.) в течение столетия. Вместе с тем в статье показано, что даже парадные фотографии постоянно фиксировали мелкие недостатки и нечеткости в городском хозяйстве. Коли-

The article deals with the photographic material as the original, but sufficiently objective historical sources for the history of the city economy. Using content analysis method to analyze several dozens of comparable sets of photos of the late XIX — early XX century and the end of the XX — beginning of XXI century with views of typical regional (in the past provincial) cities of central Russia — Penza, Ryazan and Tambov. The authors found quantitative growth of modern infrastructure of the city (paved streets and sidewalks, installation of powerful general lighting devices, the emergence of the modern modes of transport, etc.) within a century. However, the article shows that even ceremonial photos continuously fixed minor deficiencies and ambiguities in the urban economy. Quantitative analysis combined with quality more clearly demonstrated contradictory modernization of municipal

чественный анализ в сочетании с качественным еще очевиднее показал противоречивость модернизации городского хозяйства отдельных городов России в течение XX в., явную незавершенность процесса урбанизации.

Ключевые слова: урбанизация, городское хозяйство, визуальные источники, контент-анализ.

services of individual cities in Russia during the XX century, apparent incompleteness of the process of urbanization.

Keywords: urbanization, city economy, visual sources, content analysis.

Визуальные источники (фотографии, произведения живописи, кино- и видеодокументы) являются весьма оригинальными, но достаточно объективными историческими источниками. Хотя виды городов на фотографиях, кадрах кино- или видеохроники очень часто представлены в официальном, наиболее парадном виде, существенно исказить отражение на них состояния городского хозяйства в момент съемок вряд ли возможно. Трудно представить специально для съемок проведенное экстренное замощение десятков улиц, устройство сотен фонарей, тем более современных осветительных столбов, высадку на немалых городских территориях «моментально» выросших сотен деревьев. Совсем невозможно отображение на до-революционных фотографиях российских городов троллейбусных линий или, напротив, появление на современных снимках стоянок извозчиков.

Поэтому в принципе можно признать фотографические источники вполне надежными для изучения истории городского хозяйства.

Метод контент-анализа, изначально использовавшийся для количественной обработки текстов, казалось бы, не применим к визуальным материалам. Но уже немалое число зарубежных и российских социологов показало возможности его применения, в том числе и к фотографическим изображениям¹. К. В. Соболева пишет, что такой анализ может быть нацелен на выделение визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранной коллекции снимков, а затем на интерпретацию полученных количественных результатов². Западный социолог П. Штомпка вообще утверждает, что «фотография представляет собой квазитекст»³. Конкретизируя эту мысль, российские исследовательницы Н. С. Дягилева и Л. А. Журавлева пишут о том, что такой квазитекст может быть подвергнут контент-анализу путем выделения визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной цели и задач исследования, определения частоты их появления в отобранной коллекции фотоснимков, выполнения анализа количественных результатов⁴. Материалы для нашего исследования были

извлечены из разных, но сопоставимых наборов фотографий конца XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в. типичных областных (в прошлом губернских) городов средней полосы России — Пензы, Рязани и Тамбова. Конечно, для официального фотографирования отбирались главным образом виды наиболее благоустроенных центральных улиц. Но и они, как уже отмечалось, не могли чрезмерно приукрасить состояние городского хозяйства. К тому же в эти выборки все-таки попадали виды и не самых лучших, обычно окраинных улиц.

Наиболее подходящим для целей нашего исследования оказался неоднократно переиздававшийся фотоальбом «Тамбов старый, Тамбов новый: фотоальбом», в котором по замыслу издателей на каждой странице размещались фотографии одних и тех же улиц и объектов города двух исторических периодов с интервалом в 100 лет, что делало возможным полное их сопоставление. В ходе подготовки контент-анализа мы смогли выделить 60 таких пар⁵.

К сожалению, в Пензе и Рязани не издавались публикации фотографий сравнительно-исторического характера. И все-таки в Рязани подобного рода материалы размещены на сайте «История культуры и традиции Рязанского края»⁶. Сопоставимые фотографии старой и новой Рязани в целом позволяют провести анализ изменений в городском хозяйстве города в течение XX в. по данным почти четырех десятков отрезков рязанских улиц. В Пензе сопоставимые фотографии старинного и современного города сравнительно редко (не более 20 фактов) располагаются рядом на интернет-сайтах. Только путем кропотливого сопоставления разбросанных по разным сайтам фотографий с видами Пензы конца XIX — начала XX в. и нынешнего города удалось подобрать около 50 сопоставимых пар снимков⁷. В 2012 г. в Пензе было принято уникальное издание фотографий с видами города 1940–1960-х гг., что дает историкам дополнительную возможность проанализировать перемены в городском хозяйстве к середине XX в., а затем провести сравнение с концом столетия⁸.

Поскольку фотографии не могут охватывать большие территории, в качестве смысловой единицы контент-анализа был избран отрезок улиц

между двумя перекрестками, который, как правило, в достаточной мере отображался на отдельном снимке.

Для проведения контент-анализа мы определили пять информационных полей, отражающих различные объекты городского хозяйства, которые видны на фотографиях. Был создан макет кодировки, в котором коды смысловых единиц присваивались по ходу обработки текстового материала. Помимо номера по порядку и названия конкретного отрезка улицы, в качестве информационных полей мы решили выделить состояние мощения улиц, тротуаров, уличного освещения и озелене-

ния, а также других видимых объектов городского хозяйства. Все эти информационные поля были распределены по трем временным «срезам»: около 1900, около 1950 и около 2000 гг. (см. приложение 1).

Конечно, предложенные разделы макета могут быть спорными. Но в контент-анализе четкость группировок не столь важна, поскольку все изучаемые объекты учитываются, а в процессе интерпретации подсчетов частоты (абсолютного числа упоминаний) и частотности (процентного распределения) отражения объектов на фотографиях нюансы группировок можно уточнить.

Таблица 1

Частота и частотность упоминаний о мощении улиц Пензы, Рязани, Тамбова

Вид мощения	Около 1900 г.						Около 1950 г.		Около 2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Пенза		Рязань		Тамбов	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Нет	4	9	9	24	6	10	2	5	0	0	0	0	0	0
Частичное	10	21	6	16	40	68	10	23	1	2	0	0	0	0
Полное	33	70	22	60	11	19	31	72	46	98	37	100	59	100

При изучении старых тамбовских фотографий только в двух случаях на снимках было сложно отличить плотный грунт от булыжника. В Рязани и Пензе таких нечетких снимков не оказалось вовсе. Мы не стали учитывать показатель отсутствия данных, полагая, что вряд ли можно говорить о каких-то существенных погрешностях в наших подсчетах.

Анализ мощения улиц для конца XIX — начала XX в. показывает, что в Тамбове более 4/5 центральных и прилегающих к ним улиц было хотя бы частично замощено. В Рязани этот показатель оказался несколько ниже — около 75%, а в Пензе — чуть больше (свыше 90%). В целом можно увидеть, что во всех трех городах в начале XX в. дороги центральных частей были замощены значительно больше чем наполовину.

Пришлось учитывать наличие случаев, когда городские дороги, как видно на фотографиях, мостились частично — только одна половина полотна. По некоторым данным, в Тамбове это делалось сознательно для езды по грунтовой части в сухую погоду и езды по булыжнику в условиях превращения в грязь земляного покрытия. Поэтому здесь полностью была замощена только пятая часть дорог. В Рязани доля полностью замощенных уличных полотен оказалась почти втрое выше, в Пензе и того более.

Полностью немощенные дороги видны только на каждом десятом тамбовском снимке. Примерно такая же ситуация была в Пензе. А вот в Ря-

зани среди отображенных на фотографиях улиц совсем не была замощена каждая четвертая. Трудно сказать, чем вызвана такая разница показателей полной замощенности. Во-первых, можно предположить, что какую-то роль сыграла разновременность снимков. Так, фотосъемка Дворянской улицы Тамбова проводилась не позднее 1909 г., а полное замощение улицы произошло в 1911 г.⁹ В том же году произошло замощение Новобазарной площади в Рязани, но она попала на фото в уже замощенном виде¹⁰. Во-вторых, можно предполагать существование разных концептуальных подходов городских властей отдельных городов к строительству покрытия улиц и площадей. В том же Тамбове Базарная площадь была замощена лет на 20 раньше рязанской, а центральные улицы в своем большинстве долго оставались мощенными частично.

По тамбовским фотографиям 1990–2000-х гг. только в одном случае невозможно определить покрытие дорожной части. Во всех остальных 59 случаях четко видно наличие асфальта. В Пензе и Рязани такие виды составили 100%. Поэтому можно твердо говорить о том, что всех трех областных центрах в течение XX в. получили твердое покрытие все центральные улицы, попадавшие обычно на официальные фото, а также подавляющее большинство других участков городов, выборочно отражавшихся на фотографиях.

Визуальные источники дают возможность определить не только количественные показатели,

но и представить качественное содержание изучаемых объектов. Относительно дорожного покрытия начала XX в. очевидно, что оно во многих случаях только отчасти решало вопрос «твердого» проезда или перехода улицы. При сохранении частично грунтовой дороги практически совсем не решалась проблема грязи, которая транспортными средствами и пешеходами разносилась и по покрытому булыжником полотну. Да и сам булыжник был недостаточно удобным покрытием. Трясая поездка по нему приводила к быстрой амортизации даже гужевого транспорта.

Полное асфальтное покрытие конца XX в. в достаточной мере подходило для современного транспорта и санитарных норм развитого урбанизированного пространства. Другое дело, что на «парадных» фотографиях далеко не всегда видны выбоины и другие повреждения на улицах городов.

На четырех тамбовских, двух рязанских и одном пензенском фото начала XX в. видны мостки от тротуара к проезжей части, в некоторых случаях и ливневые канавки, через которые эти мостки прокладывались. Тем самым можно представить, как выглядела ливневая канализация начала XX в.

К сожалению, фотографии конца XX в. почти не запечатлели ливневой канализации. В Тамбове она видна только на двух снимках. На фотографиях Пензы и Рязани ливневые колодцы и решетки мы вообще не увидели. В принципе ясно, что многие из таких устройств просто не попадали на фотографии. Однако лужицы воды, видимые на некоторых снимках вдоль обочин на центральных улицах, свидетельствуют о недостаточно хорошем качестве действия ливневой канализации. Применительно к Пензе можно констатировать, что к началу XXI в. проблема «ливневки» была явно решена в сравне-

нии с серединой XX в., когда на фото нередко отражались «потопы» на улицах города¹¹. Фиксация на фотоснимках лужиц и потопов еще раз подчеркивает особое преимущество визуальных источников перед статическими и описательными, в которых просто фиксировались факты существования «ливневки». На фото можно увидеть ее реальную работу.

Пензенские материалы позволяют уточнить изменения в покрытии городских дорог на двух более коротких отрезках времени — до середины XX в. и во второй половине столетия. Формально пензенские показатели контент-анализа замощения улиц в середине века очень близки показателям его начала. Однако очевидны изменения качества дорожного покрытия. В 1940–1960-е гг. явное большинство попавших на фотографии дорог Пензы было покрыто асфальтом¹².

Ценность визуальных источников проявилась и в других наблюдениях фотографов. Во-первых, на пензенских снимках середины XX в. видные интересные черты «переходного периода» в строительстве дорожного покрытия — сочетание местами булыжника и асфальта. Во-вторых, важным для объективного исторического исследования моментом альбома И. Шишкина является обилие непарадных житейских фото, отразивших, в частности, полное отсутствие дорожного покрытия. Поскольку отсутствие замощенных или асфальтированных улиц в середине XX в. зафиксировано в районах пензенских новостроек, то можно сказать, что такого рода фотографии наглядно представили, как выглядела «коммунальная революция» 1950–1960-х гг.¹³

Избранные источники позволяют увидеть и состояние городских тротуаров, хотя и не в такой мере, как дорожного покрытия.

Таблица 2

Частота и частотность упоминаний о тротуарах улиц Пензы, Рязани, Тамбова

Наличие тротуаров	Около 1900 г.						Около 1950 г.		Около 2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Пенза		Рязань		Тамбов	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Нет данных	18	38	25	68	31	53	19	44	2	5	15	41	12	20
Есть правый	39	83	31	84	36	61	42	98	47	100	37	100	52	88
Есть левый	24	51	16	43	40	68	24	53	44	94	22	59	54	92
Нет правого	8	17	1	3	5	8	1	2	0	0	0	0	0	0
Нет левого	5	11	1	3	6	10	0	0	1	2	0	0	0	0

На каждом втором тамбовском снимке 1900-х гг. мы не смогли точно увидеть тротуары. В Рязани этот показатель оказался еще выше, и только в Пензе — значительно меньше. Иными словами, на явном большинстве фотографий трех

городов начала XX в. мы не можем четко увидеть наличие или отсутствие таких городских устройств для пешеходов. Другое дело, что на черно-белых снимках трудно определить материал их покрытия. На фотографиях более явно просматривают-

ся небольшое возвышение дорожек для пешеходов, а в некоторых случаях и ограничительные столбики.

На тамбовских фото лишь в пяти случаях явно видно отсутствие правого тротуара, в шести — левого. Это не более шестой части от просмотренного числа изображений правой и левой сторон соответствующих отрезков улиц. В Пензе ситуация была примерно такой же, как и в Тамбове. А вот в Рязани мы определили всего два случая отсутствия одного из тротуаров.

На фотографиях конца XX в., как правило, цветных, тротуары видны гораздо четче. В этом массиве тамбовских изобразительных фактов только в их десятой части тротуары отчетливо не видны (в таблице 2 процент удвоен). В 90% случаев отразилось наличие с обеих сторон улиц асфальтовых пешеходных дорожек, ограниченных бордюрным камнем. На рязанских снимках вообще не удалось определить наличие тротуаров в каждом седьмом случае, на двух третях фотографий этого города не видно одного из двух тротуаров. Но там, где тротуары были сфотографированы, отчетливо видно, что все они покрыты асфальтом. Пензенская ситуа-

ция, видимо, в связи с наиболее кропотливым поиском сопоставимых видов оказалась совершенно особой. Только на двух фото тротуары не видны. На всех остальных можно увидеть, что пешеходные дорожки не только асфальтированы, но и частично покрыты плиткой. Правда, нужно учитывать новейший характер пензенских видов. В Тамбове также на многих улицах сейчас есть плитка. Но во время подготовки использованного нами фотоальбома (более 10 лет назад) ее еще не было. На изученных нами современных фотографиях Рязани и Тамбова не обнаружено ни одного очевидного факта отсутствия тротуаров. В Пензе замечен один факт.

Интересные дополнительные данные дают пензенские фотографии середины XX в. Только на одной из них совсем не видно тротуаров, на 18 (40%) — одного из тротуаров. Определенно выяснено отсутствие тротуаров в одном случае. Но в большинстве случаев все-таки можно точно говорить о наличии в Пензе 1940–1960-х гг. оборудованных пешеходных устройств. Хотя по неофициальным снимкам этого времени видно, деликатно скажем, невысокое качество тротуаров города.

Таблица 3

Частота и частотность упоминаний о городском освещении Пензы, Рязани, Тамбова

Вид освещения	Около 1900 г.						Около 1950 г.		Около 2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Пенза		Рязань		Тамбов	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Нет данных	16	34	10	27	24	41	13	30	8	17	7	19	9	15
Нет освещения	22	47	11	30	17	29	5	12	1	2	1	3	6	10
Единичные фонари	8	17	16	43	18	31	15	35	0	0	1	3	0	0
Ряды фонарей	1	2	0	0	18	31	10	23	38	81	28	76	44	75

В середине XIX в. важным показателем городского благоустройства стало уличное освещение. Контент-анализ пензенских и тамбовских фотографий 1900-х гг. позволил определить наличие или отсутствие фонарей на 60% снимков. В Рязани таких снимков оказалось более 70%. Определенные нами изображения свидетельствуют о том, что в Тамбове в половине случаев осветительные устройства на изученных отрезках улиц отсутствовали, а другая часть изобразительных фактов свидетельствует о наличии единичных фонарей. В Рязани фактов присутствия на снимках фонарей было заметно больше, чем их отсутствия. В Пензе ситуация была обратной. Здесь фотографий без фонарей оказалось в два раза больше тех, где были запечатлены единичные фонари и целые ряды осветительных устройств.

Наш анализ фотографий конца XX — начала XXI в. показал явный «осветительный» прогресс

в течение столетия. Только 15% тамбовских снимков, примерно такая же часть изображений пензенских и рязанских улиц, не позволяет точно увидеть осветительные устройства. Подавляющее большинство остальных фото отразило наличие на отрезках улиц Тамбова 1990–2000-х гг. рядов фонарей. Всего на 6 снимках из 50 мы увидели только единичные фонари. На рязанских фотографиях отразилась примерно такая же ситуация. Почти совпала с тамбовской частотность упоминаний рядов фонарей, также редкими были случаи отражения на фотоснимках единичных осветительных устройств. На всех «удачных» пензенских фотографиях, кроме одного, ясно видно наличие рядов фонарей.

Визуальные источники позволяют сравнить и качество городских осветительных приборов в начале и конце XX в. В первом случае мы видим изображения маленьких столбиков с небольшими источниками света, во втором — высокие столбы

с нависающими над дорогой крупными электрическими лампами.

Интересное дополнение дают пензенские фото 1940–1960-х гг. С одной стороны, они свидетельствуют о том, что на центральных улицах города в середине XX в. уже стояли близкие по конструкции к современным фонарные столбы (чаще единичные, реже рядами). Но, с другой стороны, в альбоме И. Шишкина встречается немало фотографий, на которых уличные осветительные устройства вообще отсутствовали¹⁴. Этот показатель имел явно промежуточный характер: он был заметно меньшим, чем в начале XX в., но все-таки большим, чем в конце XX — начале XXI в.

Фотографические источники дают возможность с достаточной точностью определить степень озеленения губернских (областных) городов.

Они позволяют выделить именно городские насаждения. Это принципиальный момент. Статистика обычно учитывает парки, деревья, газоны, цветы, высаженные городскими организациями. Но следует учитывать, что в начале XX в. во многих губернских городах России сохранялись немалые по размерам частные, учрежденческие, церковные усадьбы с обширными насаждениями плодовых и декоративных деревьев, кустарников, цветов, газонов, да и участками естественной «травки». Поэтому городское озеленение 1900-х гг. было как бы дополнением к усадебному.

К концу XX в. в Пензе, Рязани и Тамбове еще оставались частные и учрежденческие дворы с садами и другими посадками. Но большая часть озеленения улиц и дворов многоэтажек стала заботой городского управления.

Таблица 4

Частота и частотность упоминаний о городском озеленении Пензы, Рязани, Тамбова

Вид озеленения	Около 1900 г.						Около 1950 г.		Около 2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Пенза		Рязань		Тамбов	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Нет данных	3	6	5	14	6	10	3	7	0	0	4	11	2	3
Нет насаждений	20	43	20	54	18	31	7	16	1	2	2	6	0	0
Единичные деревья	14	30	6	16	21	36	12	28	2	4	6	16	17	29
Ряды деревьев	9	19	6	16	14	24	21	49	41	87	25	68	24	41
Скверы, парки	3	6	0	0	9	15	0	0	4	9	0	0	18	31
Газоны	0	0	0	0	0	0	0	0	13	28	5	14	11	19
Цветники	0	0	0	0	0	0	2	5	6	13	3	8	9	15

Примечание. Сумма абсолютных и относительных значений превышает 100%, поскольку на некоторых фото видны несколько объектов озеленения (единиц текста контент-анализа).

Контент-анализ фотографий Тамбова 1900-х гг. показал, что только на десятой части снимков невозможно определенно установить наличие городского озеленения. В Рязани таковой оказалась седьмая часть снимков, в Пензе — семнадцатая. Применительно к концу XX в. таких тамбовских кадров выявлено всего два, рязанских — четыре, пензенских — 8.

Почти на каждой третьей тамбовской фотографии начала XX в. отчетливо видно отсутствие озеленения на городской территории. В Рязани доля таких фактов оказалась намного большей — свыше 50%, в Пензе — более 40%.

В Тамбове как минимум на трети снимков видны единичные деревья на улицах и на каждом четвертом — целые ряды деревьев. В Пензе и Рязани фотографии начала XX в. отразили значительно меньше, чем в Тамбове, изображений городских зеленых насаждений.

В начале XX в. уже заметным явлением стали городские скверы и парки, которые получили отображение на каждой седьмой тамбовской и каждой шестнадцатой пензенской фотографии. На изученных рязанских фотографиях этого времени скверов и парков не оказалось вовсе. Трудно сказать, с каким знаком следует оценивать этот показатель. С одной стороны, центральная часть города становилась более современной в смысле преодоления естественной природной среды и нарастания искусственной каменной. С другой стороны, в районе Рязанского кремля, расположенного в самом центре города, в начале XX в. оставались огороды и естественный, покрытый травой берег.

И все-таки с точки зрения нормального хода урбанизации муниципальные зеленые насаждения в городах Нового времени считались необходимыми. Поэтому следует признать, что тамбовские, пензенские и наиболее заметно рязанские

городские власти в начале XX в. уделяли недостаточное внимание озеленению своих городов. Хотя в немалой мере их «оправдывало» сохранение большой площади зеленых насаждений в огромном еще «частном секторе».

К концу XX в. городское озеленение значительно расширилось и стало разнообразнее. Прежде всего отметим полное отсутствие снимков тамбовских улиц без городских насаждений. В Пензе только один отрезок улицы оказался без зелени. В Рязани доля фотографий без зеленых насаждений оказалось менее 10%. На 40% тамбовских фотографий можно увидеть ряды деревьев на улицах, еще на 30% снимков отобразились единичные деревья. В Пензе и Рязани в сравнении с Тамбовом заметно преобладали фотографии с рядами деревьев.

На каждой третьей тамбовской фотографии 1990-х гг. запечатлены городские скверы и парки (вдвое больше, чем в начале столетия). Уже нередким явлением городского хозяйства стали газоны и цветники, которые зафиксированы на 15 и 17% снимках этого периода. На рязанских фотографиях конца XX — начала XXI в. нам вовсе не встретились скверы. Но все-таки на них в сравнении с Тамбовом отразился примерно такой же удельный вес газонов и меньший — цветников. В Пензе скверов отобрано меньше, чем в Тамбове, газонов боль-

ше, чем в двух других городах, а цветников чуть меньше, чем в Тамбове, но чуть больше, чем в Рязани. Уровень обеспеченности населения зелеными насаждениями и качество озеленения городской территории — один из критериев общероссийских конкурсов «Самый благоустроенный город». В 2001 и 2013 гг. Тамбов занимал в нем второе место среди городов первой категории (административные центры регионов).

Пензенские фотографии середины XX в. в очередной раз отразили переходность и этой составляющей городской инфраструктуры. Хотя число фотографий, по которым наличие/отсутствие деревьев и других элементов озеленения определить невозможно, оказалось сравнительно большим (почти треть), все-таки по остальным фото очевидно, что фактов отсутствия насаждений в Пензе 1940–1960-х гг. было меньше, чем в начале века, а с наличием таковых заметно больше. Очевидно и то, что основные работы по озеленению прошли во второй половине XX в.

Своеобразной формой городского озеленения в Тамбове, не увиденной в Пензе и Рязани, стало прикрепление к фонарным столбам маленьких корзин с цветами. Мы выявили такие «объекты» озеленения на каждой шестой тамбовской фотографии конца XX в.

Таблица 5

**Частота и частотность упоминаний о других объектах городского хозяйства
Пензы, Рязани, Тамбова**

Вид объектов	Около 1900 г.						Около 1950 г.		Около 2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Пенза		Рязань		Тамбов	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Нет	45	96	37	100	47	80	26	60	34	72	14	38	20	54
Стоянки извозчиков	2	4	0	0	7	12	1 (1)	2	0	0	0	0	0	0
Автобусы	0	0	0	0	0	0	8	19	1	2	2	5	7	12
Троллейбусы	0	0	0	0	0	0	5	12	4	9	21	68	30	51
Остановки городского транспорта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3
Фонтаны	0	0	0	0	1	2	2	5	0	0	0	0	2	3
Уличные скамейки	0	0	0	0	0	0	2	5	4	9	1	3	3	5
Урны для мусора	0	0	0	0	0	0	0	0	4	9	1	3	3	5
Цветочные корзины на столбах	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	18

Примечание. Сумма абсолютных и относительных значений превышает 100%, поскольку на некоторых фото видны несколько объектов городского хозяйства (единиц текста контент-анализа) (1) — имеется в виду гужевой транспорт вообще.

Единственным видом городского общественного транспорта в начале XX в. в изучаемых городах являлись извозчики, которые получали свидетельства на ведение своей индивидуальной предпри-

нимательской деятельности в городской управе. По изученным нами фотографиям не всегда можно точно определить наличие в городе именно извозчиков. Часто бывает непонятно, являлось ли запе-

чатленное на снимке транспортное средство извозчичьим или каким-то другим гужевым. Поэтому мы учитывали только те изображения, на которых городские извозчики и особенно их организованные городом стоянки видны явно. При таком подходе подсчитанные упоминания городских извозчиков являются минимальными. На тамбовских фотографиях такие факты отразились примерно на каждой из них. На рязанских фотографиях вообще не удалось определенно выявить извозчиков. На пензенских фото мы увидели их дважды.

А вот на снимках конца XX в. достаточно определенно зафиксировано наличие в изученных городах троллейбусов и автобусов. Наличие городских троллейбусных маршрутов в городах отразилось не только в виде самих машин, но и троллейбусных проводов — половина тамбовских фотографий. Непосредственно автобусы попадали в кадры значительно реже (чуть более десятой части тамбовских изображений). Но, думается, число сфотографированных фактов проезда автобусов на разных улицах города говорит о заметной развитости этого вида городского общественного транспорта. При сравнительной развитости городского транспорта несколько удивительной выглядит малочисленность оборудованных автобусных и троллейбусных остановок на улицах Тамбова. В нашем комплексе изображений 1990-х гг. их оказалось всего две (сейчас в городе десятки таких устройств).

В Рязани наличие троллейбусного сообщения отразилось на видах города больше, чем в Тамбове. Зато автобусы здесь попадали на фотографии намного реже. На фотографиях Пензы вообще зафиксировано совсем немного общественного пассажирского транспорта. Сказалось то, что наибольшую часть выявленных видов города составили фото наиболее протяженной Московской улицы, которая является пешеходной. В Рязани и Тамбове вообще нет таких длинных пешеходных улиц. Различие между ними, видимо, состоит просто в разных схемах движения городских троллейбусов и автобусов.

На пензенских и рязанских фотографиях мы вообще не увидели ни одной оборудованной остановки общественного транспорта. С уже отмеченной их немногочисленностью в Тамбове приходит-

ся констатировать почти полное отсутствие этого элемента городской инфраструктуры в изученных городах на конец XX в.

Такие объекты, как городские фонтаны, мало отразились на рассмотренных фотографиях. Но если в начале XX в. это было вообще мало распространённое явление городского хозяйства (один фонтан в Тамбове), то в конце столетия, оно, судя по всему, просто оказалось недостаточно запечатленным на сопоставленных снимках. Особенно это заметно на примере Пензы. Но современных фото города видно немало фонтанов, есть даже особая площадь Фонтанов. Но все эти объекты расположены в таких местах, по которым нет сопоставимых снимков начала XX в.

Видимо, в поле зрения современных фотографов не попало и большинство таких городских объектов, как скамейки и урны для мусора. Каждый из этих объектов мы видели на изученных фотографиях в единичных случаях.

В целом результаты проведенного контент-анализа показали противоречивость процесса модернизации городского хозяйства отдельных областей России в течение XX в. При очевидном количественном росте современных элементов инфраструктуры города качественный анализ постоянно фиксировал мелкие недоделки и нечеткости. Пожалуй, наиболее ярким образцом русской бессистемности и, мы бы сказали, бесшабашности стала картинка, запечатленная на одной из пензенских фотографий середины XX в. — троллейбус, сползший с канаву, прорытую для прокладки какой-то коммуникации. Городские власти вряд ли проявили трезвый расчет, разрешая проезд троллейбуса по раскопанной дороге¹⁵.

Конечно, на «парадных» фотографиях конца XX в. мы не увидим подобную сценку. Думается, что такую вопиющую бесшабашность трудно увидеть и на обычных фото. Но все-таки жители российских областных городов, к сожалению, хорошо знают о наличии и в начале XXI в. «условно» асфальтированных дорог и тротуаров или запоздалом подведении коммуникаций к новым домам, о незаконных месяцами канавах и т. п. Все это дает нам основание говорить о том, что визуальные источники отражают то, что можно назвать недоурбанизацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дягилева Н. С., Журавлева Л. А. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. С. 75–79; Соболева К. В. О методах анализа визуальных данных // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, фило-

- софия, история: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (33). Новосибирск, 2014. С. 62–68; Штомпка П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискурсы и дискуссии. М., 2006; Emmison, M. Researching the Visual / M. Emmison, Ph. Smith. L., 2000. P. 4.; Lange, D. Photographs of a Lifetime. N. Y., 1982. P. 124.
- ² Соболева К. В. Указ. соч. С. 65.
- ³ Штомпка П. Указ. соч. С. 57.
- ⁴ Дягилева Н. С., Журавлева Л. А. Указ. соч.
- ⁵ Тамбов старый, Тамбов новый: фотоальбом / авторский коллектив: Ю. К. Щукин, А. А. Горелов, Г. А. Молчанова, Г. Л. Леденева, Н. К. Чеснокова, В. А. Головащенко. Изд. 3-е, испр. и доп. Тамбов, 2011. 224 с.
- ⁶ История культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. URL: http://history-ryazan.ru/gallery2/v/historical/ryazan_stariy_gorod2/svetskie/?g2_page=6.
- ⁷ Пенза. Старые фотографии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etoretro.ru/city1399.htm>; Старая Пенза // <http://old-penza.livejournal.com/>
- ⁸ Пенза. Листая старинный альбом ... Фотографии 1940–1960-х гг. / авт.-сост. И. Шишкин. Пенза, 2012. 248 с.
- ⁹ Тамбов старый, Тамбов новый: фотоальбом.
- ¹⁰ История культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. URL: http://history-ryazan.ru/gallery2/v/historical/ryazan_stariy_gorod2/svetskie/?g2_page=6.
- ¹¹ Пенза. Листая старинный альбом... С. 192.
- ¹² Пенза. Листая старинный альбом...
- ¹³ Там же. С. 18, 64, 119.
- ¹⁴ Пенза. Листая старинный альбом...
- ¹⁵ Там же. С. 120.

Приложение 1

**Макет контент-анализа визуальных источников
по истории городского хозяйства**

Отрезок улицы	Около 1900 г.					Около 2000 г.				
	Мощение	Тротуар	Свет	Зелень	Др. объекты	Мощение	Тротуар	Свет	Зелень	Др. объекты
Тамбов: Интернациональная (от Носовской до Красной)	3	1,2	2	1	0	3	1,2	3	1,6	8

Приложение 2

Коды единиц текста1. Мощение

1. Нет.
2. Частичное.
3. Полное.

2. Тротуары

0. Нет данных.
1. Есть правый.
2. Есть левый.
3. Нет правого.
4. Нет левого.

3. Освещение

0. Нет данных.
1. Нет освещения.
2. Единичные фонари.
3. Ряды фонарей.

4. Озеленение

0. Нет данных.
1. Нет насаждений.
2. Единичные деревья.
3. Ряды деревьев.
4. Скверы, парки.
5. Газоны.
6. Цветники.

5. Другие объекты

1. Стоянки извозчиков
2. Автобусы
3. Троллейбусы.
4. Остановки городского транспорта.
5. Фонтаны.
6. Уличные скамейки.
7. Урны для мусора.
8. Цветочные корзины на столбах.